

Лу Мянью сказал это легко, но это упало в уши Шао Юньсюаня, и это было тяжело, как дочь!

Шао Юньсюань уставилась на телефон в руке Лу Мянью.

Если бы не слишком большое количество людей, она бы хотела броситься и разбить телефон. Она даже подумала, что телефон внезапно взорвется и убьет Лу Мянью.

Или же Лу Мянью вообще ничего не понял и разбил телефон.

Однако все это лишь ее воображение.

Одинокая школьная мерзавка" в ее сердце легко достала измельченные файлы и записи чата.

Шао Юньсюань не знала, как Лу Мянью сделала это, она знала только, что она умрет...

Лу Мянью кликнул на видео перед Чу Конгом. Звук видео распространился через динамики в гостиной, и все услышали его. Это была песня "Four Seasons", которую сегодня исполнял Шао Юньсюань, а позже Лу Мянью предложил назвать ее "Ma Bian"!

"Это видео я отправил господину Чу Куо, а Чу Куо переслал его господину Чу Конгу".
лаконично объяснил Лу Мянью.

Вэй Цинь посмотрел на видео и оценил: "Такая красивая пара рук, разве это не рука госпожи Лу! Это так легко определить!"

Куньян и Сюй Хуайинь тоже посмотрели.

Лу Мянью больше не нужно было доставать свои записи чата, все уже оценили результат.

Ложь была разрушена, и правда всплыла на поверхность. Эту партию действительно сыграл Лу Мянью.

Чу Конг внезапно протрезвел, потрясенно посмотрел на Шао Юньсюаня и покачал головой, не зная, что сказать.

Шао Юньсюань продолжала отступать, пытаясь сбежать из этого места, полного сложных глаз, но у дверей стояло слишком много людей, и ей некуда было бежать.

И даже если Цзя Фанцинь о чем-то догадывалась, она все равно защищала свою дочь.

"Ты видишь, что делает моя дочь, но она об этом не знает! Не выливай на мою дочь грязную воду!"

Чу Конг разочарованно вздохнул и выдохнул этот мутный вздох, как будто он вымотал все свое тело и очень устал.

Теперь о том, чего он не понимает.

Когда он слышал музыку Лу Мянью в школе Кунпенг, он попросил школу найти исполнителя, но никого не нашел. В школе сказали, что во время украшения здания искусств произошло отключение электричества, и наблюдение не зафиксировало его. Это позволило Шао Юньсюаню, который умеет играть на фортепиано, воспользоваться этим.

Если подумать, Шао Юньсюань слышал песню Лу Мяня в здании искусств.

Шаг за шагом - ошибка, шаг за шагом - ошибка, так что после инцидента ошибка становится все более нелепой.

И он, из-за фильтра той песни, упрямо идентифицировал Шао Юньсюаня, и наложил свою музыкальную мечту на Шао Юньсюаня.

"Юнь Сюань, ты ведь сбросил видео в то время?" торжественно сказал Чу Конг.

В то время он не думал об этом, но сейчас, оглядываясь назад, можно сказать, что везде есть лазейки.

С точки зрения младшего брата, я не должен был представляться обычным пианистом.

В то время память телефона Шао Юньсюаня была недостаточной, что выглядело скорее как плохое оправдание.

Просто в тот момент он был измотан физически и умственно, и ему было не до души и тела.

Вздохнул не только Шао Юньсюань, но и он сам.

Он досадовал, почему не был немного осторожнее, почему не отследил все сам, ведь очевидно, что есть так много лазеек, и его могут судить еще строже...

Вэй Цинь понял, что Чу Конг чувствует себя неловко, и поспешил подойти к нему, чтобы успокоить.

Люди, наблюдавшие за происходящим снаружи, были поражены.

"Оказывается, Шао Юньсюань не только притворялась госпожой Лу, но и наедине с собой двигала столькими руками и ногами!"

"Я должен требовать доказательств, теперь я прошу, чтобы меня забили!"

"Мисс Шао, что вы теперь скажете? Оригинальный мастер здесь, я не ожидала!"

Да, убивая Шао Юньсюань не ожидала, что ситуация сложится именно сегодня.

Ей явно не хватало одного шага, и только одного шага до успеха.

Однако все это было разрушено Лу Мянем.

Лу Мянь - автор оригинала?

Как это могло заставить ее поверить, что Лу Мянь раньше был просто подонком!

Но теперь она наступает ей на пятки, а карьера пианистки по-прежнему удастся ей лучше всего.

Шао Юньсюань ненавидела и раздражалась, отрицая все это более энергично.

"Я не удаляла видео, это сделала не я, это сделала не я..." Теперь она отрицала это полностью инстинктивно.

Лу Мянй тихо вздохнул и передал мобильный телефон Чу Конга Вэй Циню.

"Я извлек все записи чата. Здесь также есть записи господина Чу Конга и Шао Юньсюаня, которые четко отображаются".

Разве не хочется сдаться? Разве не хочется все отрицать?

Все доказательства здесь, как вы можете отрицать это?

Шао Юньсюань закрывала уши, ее лицо было бледным.

Цзя Фанцинй охраняла свою дочь как землеройка, свирепо глядя на всех.

"Моя дочь тоже очень хороша. Она приложила столько усилий, чтобы играть на пианино! Вы что, все слепые? Неужели из-за этого все, что связано с моей дочерью, будет испорчено?!"

Шэнь Исинй посмотрела на мать и дочь и отвернулась.

Эта поза слишком неловкая.

Но Куньян посмотрела на Шао Юньсюань, выражение ее лица было уже очень холодным. Это правда, что все глупы, если молодое поколение обманывает перед столькими старшими!

Сюй Хуайинй тайком посмотрела на Шао Юньсюаня, а затем на Лу Мянй, который неторопливо сидел на диване, и была очень разочарована.

Я ожидала, что инцидент с Шао Юньсюанем повредит репутации Чу Конга, но я не ожидала, что все обернется так, что Чу Конг ничего не потеряет.

Он повесил голову и тайно покачал головой.

Чу Конг был крайне разочарован. Его отношение к музыке было серьезным и строгим, он стремился к чистоте и совершенству. Шао Юньсюань наложила на него большое табу, поэтому он, естественно, не стал бы ее удерживать.

Он несколько раз энергично кашлянул, а когда пришел в себя, печально открыл рот.

"Юнь Сюань, похоже, что наша судьба может закончиться только здесь. Я всегда так доверял тебе. В первый раз, когда ты мелькнул, ты сказал, что перегружен багажом, и я не сомневался в тебе. Во второй раз не сыграл, но рассказал мне эти пословицы. Я тебе очень благодарен. Если нет таких фальсификаций, я готов принять тебя в ученики, основываясь на твоей осведомленности и ауре, но ты можешь измениться. Неужели все стало именно так?!"

Говоря об этом инциденте, в сердце Шао Юньсюань снова появился дух, и она подсознательно посмотрела на Лу Мянй, ее глаза беспорядочно мерцали, и она увидела в них угрызения совести.

Цзя Фанцинй не знала, о чем она думает, словно ухватила за спасительную соломинку.

"Да, мастер Чу, у моей дочери тоже есть свои преимущества. Ее способности ни в коем случае не уступают Лу Мянй! Вы цените ее по ее способностям, а не только из-за оригинальной песни!"

Куньян прищурил глаза, но заинтересовался: "О? Так эта госпожа Шао тоже обладает пластичностью?"

<http://tl.rulate.ru/book/75253/2573372>